

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1618-1624
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1618

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Political Situation in the Uluses of the Kalmyk Khanate in the first half of the 60s of the XVIII century

Aleksandr V. Tsyuryumov ^{a, *}

^a Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article analyzes Imperial Russia's policy towards the Kalmyk Khanate in the early-to-mid 1760s. The period witnessed a transfer of power, and the new ruler was to traditionally face the shaping of an opposing party. The latter was founded by *noyons* (landlords) of the Dorbet Ulus to be further joined by quite a number of smaller groups.

The critical and persisting 'Dorbet' question had arisen from the years-long dynastic feuds of the 1720s–1730s, which led not only to a power shift but also to an increase in mutual annexations of commoners. The Collegium of Foreign Affairs approached the tie of reciprocal claims with a proposal that households (yurts) to have left their landlords after Donduk-Dashi ascended to the throne be duly returned.

In the face of new conditions, Khoshut landlord Zamyán started requesting a permission to adopt sedentary life. The Collegium examined consequences of sedentarization and – though did meet that very request – tended to disapprove it for the whole Kalmyk people since that would result in decreased defensive capacities across southern frontiers of the country.

Keywords: Kalmyks, Kalmyk Khanate, Lower Volga region, Astrakhan province, Board of Foreign Affairs, nomads.

1. Введение

На протяжении XVIII века Калмыцкое ханство играло заметную роль в охране южных границ Российской империи и являлось важным фактором стабилизации политической обстановки во всем приграничном регионе. Между тем в самом ханстве она значительно ухудшалась в моменты смены правителя. Калмыцкое влияние сразу же сказывалось на степном междуречье Волги и Дона и Предкавказье. Нужно сказать, что правительственные круги империи накопили значительный опыт принятия решений для преодоления престолонаследных кризисов и нормализации политической обстановки в ханстве. Подобная кризисная ситуация грозила сложиться после смерти хана Дондук-Даши (1741–1761).

Правительственный опыт формировался в последние годы правления императора Петра I и калмыцкого хана Аюки. По замыслу Коллегии иностранных дел после смерти Аюки планировалось передать власть представителю параллельной ветви правящего рода – нойону Дорджи Назарову. Но он в силу различных причин отказался от престола. В условиях намечающегося политического кризиса астраханский губернатор А.П. Волынский вынужден был передать власть официальному наследнику Церен-Дондуку. Затянувшееся решение престолонаследного вопроса привело к появлению нового претендента на престол – нойона Дондук-Омбо. В противостоянии двух соперников прошла вторая половина 20-х гг. В 1731 г. оно завершилось открытым столкновением и откочевкой большей части улусов на Кубань в пределы Крымского ханства.

* Corresponding author

E-mail addresses: tsyuryumov@yandex.ru (A.V. Tsyuryumov)

В последующее четырехлетие баланс сил между волжской группировкой хана Церен-Дондука и кубанской – нойона Дондук-Омбо сложился в пользу последней, и в 1735 г. ханская власть была передана Дондук-Омбо. В 1741 г. после его смерти власть была передана в руки нового хана – Дондук-Даши.

Незадолго до смерти хана Дондук-Даши был назначен его наследник – старший сын Убаши, спустя три года взойшедший на престол в 16-летнем возрасте. Именно эти события определили круг вопросов, решение которых имело первостепенное значение для предотвращения возможного политического кризиса. Прежде всего необходимо было организовать систему контроля над действиями недовольных нойонов. Для этого в улусы были отправлены офицеры, подчинявшиеся руководителю калмыцкой комиссии или астраханскому губернатору и имевшие под командой небольшие отряды казаков. Главная их задача – не военные действия, а применение мирных переговоров. Следующая задача была связана с охраной ханской ставки, которая предусматривала стягивание к ней улусов приближенных нойонов. При этом владения недовольных отводились несколько дальше от ставки. Но здесь вступало следующее требование: все калмыцкие улусы должны были кочевать на одной с ханом территории – на правобережье (нагорной стороне) Волги или на левобережье (луговой стороне). Это позволяло исключить возможность неконтролируемого ухода улусов на Кубань, на территорию Крымского ханства или за р. Яик в киргиз-кайсацкие степи. Данные требования определяли задачи астраханской администрации.

2. Материалы и методы

Источниками написания статьи стали архивные материалы Национального архива Республики Калмыкия (фонд 36 «Состоящий при калмыцких делах при Астраханском губернаторе»). К ним относятся указы Коллегии иностранных дел калмыцкому хану Дондук-Даши и наместнику Убаши, астраханскому губернатору и главе калмыцких дел. Значительная информация с подробным анализом событий содержится в донесениях указанного главы А.Д. Бехтеева в Коллегию. Ряд документов был использован из 48, 51 и 57 томов «Сборника Русского исторического общества», известного как политическая переписка императрицы Екатерины II. Это указы Коллегии иностранных дел с резолюциями Екатерины II ([Бумаги императрицы..., 1885](#); [Политическая переписка..., 1886](#); [Политическая переписка..., 1887](#)).

Методологической основой стали требования современной научной исторической науки. Общефилософские принципы объективности и историзма позволяют дать комплексную оценку историографии и источниковой базы. Мы исходим из того, что суждения, оценки и выводы, содержащиеся в исследовании, должны строиться только на основе исторических источников изучаемой эпохи.

3. Обсуждение

В современной историографии данной проблеме не уделялось внимание. Авторы ссылались лишь на молодой возраст наместника ([Батмаев, 1993](#); [Колесник, 2003](#); [Дорджиева, 2002](#)), вскользь упоминая начинавшиеся волнения в улусах. Лишь в двух работах была отражена история первых лет правления самого молодого правителя Калмыцкого ханства ([Митиров, 1998](#); [Цюрюмов, 2007](#)). Одним из направлений исследования стала история Дербетского улуса в составе Калмыцкого ханства ([Цюрюмов, 2007](#); [Цюрюмов, 2008](#); [Цюрюмов, 2013](#); [Цюрюмов, 2021](#)).

Значительно большее внимание было уделено вопросу о переходе на оседлость владельца Замьяна ([Пальмов, 1929](#); [Пальмов, 1932](#); [Пальмов, 1992](#); [Очерки, 1967](#); [История..., 2009](#); [Орлова, 2006](#)).

Таким образом, в историографии показано, что многие внутривластные события в ханстве имели особый резонанс, так как территория кочевий калмыков характеризовалась близостью южных границ Российской империи ([Маркедонов, Силаев, 2005](#)). Кроме того, властям России долгое время не удавалось найти действенные механизмы для взаимоотношений с калмыками. Имперская и губернская администрации не успевали решать весь спектр управленческих вопросов. На наш взгляд, поиск его продолжался вплоть до ухода большей части калмыцкого народа в Китай. Поиск механизмов управления, усилившийся в политике властей Российской империи в начале 1760-х гг., и является целью данной статьи.

4. Результаты

В первые годы правления наместника Убаши (1761–1771) политическая ситуация в ханстве развивалась достаточно стабильно. Но затем в ряде калмыцких улусов она стала меняться. Причина этого была связана с нежеланием ряда владельцев подчиняться власти молодого правителя. Весной 1763 года Убаши перешел на луговую сторону Волги в 7 верстах ниже Енотаевской крепости, за ним перешли хошоуты Тукчи и Эремпель, здесь зимовали табун-отоковский владелец Бамбар, зюнгары Шеаренга.

На нагорной стороне остались Яндык, Камчик и Эмеген-Убаши, икицохоры Асархи и Маши и улус Дондуковых, отказавшиеся подчиниться приказу правителя. Хошоутовский Замьян из-за нападения хата-мутов и Басурман-Тайджи также остался на нагорной стороне. Дербетский Галдан-Церен остался кочевать в верховьях Сала. В урочище Яшкуль находились багуты и баруны (3000 киб),

а эркетени – в верховьях р. Уласту на Дону. Всего на нагорной стороне оставались, не подчинившись наместнику, около 20 тыс. калмыков (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 355. Д. 5-7, 9).

Сложная ситуация складывалась в Эркетеневском улусе, в котором заправляли зайсанги Никмар и Наян. Не подчиняясь наместнику, улус начал медленно кочевать к Волге на соединение с улусами барунов и багутов. В улусе сильны были настроения, связанные с ожиданиями скорого назначения главным управителем князя А. Дондукова, возглавившего Бага-Цохоровский улус.

Одновременно возник спор наместника с владельцами Кирипом, Асархой и Маши, от которых он требовал вернуть беглые кибитки. Владельцы долгое время не отвечали, давая тем самым пример другим. Наместник вынужден был послать зайсангов Балдана-даргу и эркетеневского Наяна. Необходимо отметить, что в данном случае захваты кибиток были обоюдными. Например, зайсанг владельца Маши Солом-Нормо рассказал главе калмыцких дел Н.Г. Спицыну, что 500 киб. их цохоров кочуют в улусах наместника на луговой стороне и при рыбных ватагах на Волге. Все это грозило началом нового междоусобия (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 330. Л. 99-100об., 112-113).

По-прежнему самым сложным оставался вопрос о Дербетском улусе, точнее вопрос о подчиненности дербетских нойонов хану. Еще в 1752 г. они жаловались, что сначала 600, затем 125 кибиток были захвачены ханом Дондук-Даши. Хотя обе стороны признавали существование соглашения хана с Лабан-Дондуком и его сыновьями Шампиль-Нормо и Солом-Доржи, заключенного в присутствии знатных зайсангов, по которому из Дербетского улуса были возвращены 534 кибитки торгоутов. Они были оставлены под управлением Даши-Дондука и Гумеджапа до получения особого императорского указа (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 330. Л. 50об.-51).

Еще 15 ноября 1760 г. глава калмыцких дел генерал Спицын доносил, что дербетский владелец Галдан-Церен продолжает выдвигать претензии к хану Дондук-Даши, хотя определенные в суде ханские зайсанги должны были отобрать все чужие кибитки, находившиеся в Дербетском улусе. Затем хан и нойон договорились «разобрание» учинить весной через своих зайсангов. Но в конце декабря этого года нойон сообщил, что получил от Н.Г. Спицына и хана запрещение кочевать на Дону. В начале января следующего года Галдан-Церен с частью войска неожиданно покинул военный лагерь в урочище Манхамара на Волге (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 330. Л. 6-8об.).

В ответ хан предпринял поход на дербетов. Эрмпель и Цебек-Доржи принудили дербетов кочевать по Сарпе по безводным местам, а также забрали нойонского сына. От этого пало много скота. Галдан-Церен сообщал, что опасается нападения торгоутов, собравших 10-тысячное войско, и с 1500 чел. приходится на краю своего улуса (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 330. Л. 12, 23-24).

О причине обострения дербетского вопроса 30 апреля 1761 г. сообщал глава калмыцких дел Н.Г. Спицын, отмечавший, что, когда Галдан-Церен выступил в поход, его мать, жена и малолетний сын были взяты под караул Цебек-Дорджи и Зало-ламой. Его улусным людям «грабеж учинили», заставили кочевать «по безводным и бескормным» местам, отчего скот «в худобу привели и поморили». Во время перекочевки многих дербетских людей «плетьми до смерти секли». Но донской наказной атаман А.И. Иловыйский тогда же сообщал, что Галдан-Церен не подчинился приказу о переходе на луговую сторону, а перешел на казачью сторону Дона (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 330. Л. 43, 50).

Сообщения о дербетах поступили и из Крыма. По сведениям российского консула в Крыму А.Ф. Никифорова, Галдан-Церен еще в 1762 г. просил протекцию у крымского хана. Но ему было отказано, так как подобное противоречило договору с Россией. Тогда прозвучала просьба разрешить зимовать на степной стороне Кубани. Получив разрешение, калмыки весной вернулись к Волге. Одновременно с известиями консула в Коллегию иностранных дел получили мнение наместника Убаши о том, что еще хан Дондук-Даши сообщал о 6 зайсангах, которые подталкивают к непослушанию владельца улуса. 13 апреля Убаши сообщал имена двоих – Таскир и Черен-Даша. Он предлагал призвать владельца и зайсангов для отправки в столицу и арестовать зайсангов (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 350. Л. 334-338).

Коллегия иностранных дел стала реагировать на эти события в январе следующего года. 15 января 1763 г. была составлена подписанная графом М. Воронцовым и князем А. Голицыным Промемория Коллегии иностранных дел в Военную коллегию. В ней сообщалось, что конфликт Галдан-Церена с наместником произошел из-за «маловажных причин, которые могли бы решены быть и добрым способом». Дербеты ранее неоднократно уходили на Дон и творили там «предерзости и своевольтва, не единожды оттуда уже отлучаемы были» (НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 350. Л. 38об.-39об.).

Из донесения нового главы калмыцких дел полковника А.Д. Бехтеева от 8 марта 1763 года видно, что Галдан-Церен все еще упрямится кочевать вместе с другими улусами, продолжает оставаться на реке Дон, прикрываясь разными несущественными причинами. Ему неоднократно указывалось кочевать вместе с другими улусами (Бумаги императрицы..., 1885: 455).

В указе Коллегии иностранных дел калмыцкий народ был characterized как «легкомысленный», поэтому успокоить его рекомендовалось «добрыми способами» и не употреблять силы и принуждения. Но в случае необходимости можно применить и строгие меры, но только после применения «всех легких мер» (Бумаги императрицы..., 1885: 456-457).

Ситуация стала меняться летом, когда 29 августа дербеты вернулись к Волге и отправили судью в Зарго для разбирательств. Но 5 сентября астраханский губернатор Н. Бекетов сообщил, что

продолжаются жалобы на наместника Убаши. После развода с женой губернатор советовал отдать сыну наследную часть для содержания матери или разбраться в Зарго. Но Галдан-Церен требовал разбраться при дворе. Поэтому ему вновь разрешался приезд в столицу, но указывалось все споры решать в Зарго. 12 ноября 1763 г. вице-канцлер князь А. Голицын написал Галдан-Церену, что императрица указала с наместником разбраться только в Зарго ([НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 350. Л. 334-338](#)).

Осенью 1763 г. русский резидент А.М. Обресков доносил из Константинополя, что дербетский владделец Галдан-Церен искал контакты с крымским ханом. Он хочет получить протекцию или позволения кочевать будущей зимой в кубанской степи. Здесь он кочевал прошедшей зимой ([Политическая переписка..., 1886: 82-83](#)).

Потому предлагается отправить письмо от вице-канцлера и разрешить упомянутому владельцу приехать в столицу. Улус его должен кочевать, не удаляясь на кубанскую сторону, там, где будет назначено судом Зарго. Донской войсковой атаман С.Д. Ефремов должен соблюдать предосторожности, чтоб улус не ушел на кубанскую сторону. Кроме того, Зарго должно прислать уполномоченного зайсанга или ламу с предложением примирения Галдан-Церена с наместником ханства. В случае неподчинения дербетского владельца Бехтеев должен приказать наместнику ханства и Зарго, собрав войска, захватить Дербетский улус. Помощь в этом окажет донское войско. Консул А.Ф. Никифоров должен сообщить крымскому хану о мерах сдерживания калмыков от кочевания на кубанской стороне. Галдан-Церен будет вызван в столицу с несколькими зайсангами, которые его «в развращении содержат». Во время его отъезда Дербетский улус должен оставаться под присмотром Зарго, не пытаясь уйти на кубанскую сторону. Если владделец передумает ехать в столицу и начнет с улусом своим уходить на Кубань, то наместник ханства, собрав свои войска, должен отрезать от Дона и кубанской степи и затем силой к себе забрать. Бригадир Бехтеев должен написать войсковому атаману Ефремову об оказании военной помощи ([Политическая переписка..., 1886: 83](#)).

Окончательное решение было принято, когда в ноябре 1763 года императрица поставила резолюцию по поводу представления наместника Убаши о несогласиях между Галдан-Цереном, женой его и сыном: «Весьма нужно, чтобы Галдан-Церен слушал только решения Зарго» ([Политическая переписка..., 1886: 166](#)).

Спустя несколько лет вопрос о месте кочевий дербетского улуса вновь начал обостряться. В 1766 году калмыцкое войско расположилось на границе с Кубанью. Его предводитель, владделец Басурман-Тайджи, получил приказ следить за дербетами, аналогичное указание получили находившиеся рядом владельцы Асарха и Кирип. Определенный в дербетском улусе прапорщик Варламов и царицынский дворянин Корноухов с помощью подкупа должны были узнать об отправке в Крым и на Кубань десяти дербетских посланцев. Новый глава калмыцких дел подполковник И.А. Кишенков в письме к правителям Дербетского улуса подтвердил, чтобы они весной переходили на луговую сторону по льду для торгов. Последовавший Указ Коллегии иностранных дел предписывал в случае отказа дербетов кочевать к Волге призвать донское войско и заставить их двигаться обратно. Нужно сказать, что в этот раз положение осложнялось из-за волнений в кубанских и черкесских землях. Поэтому необходимо было наместника ханства Убаши склонить кочевать летом на нагорной стороне Волги, а дербетский улус перевести на луговую сторону ([Политическая переписка..., 1887: 484-485](#)).

Изменилась ситуация и в самом улусе. По мнению наместника ханства, в улусе руководят всем зайсанги с согласия матери – владелицы Абы. В улусе все почитают ее как госпожу свою, без ее согласия ничего не делается. Подполковник Кишенков предлагает в случае подтверждения подозрений отлучить Абу из Дербетского улуса, определить ей «пропитание», содержать ее при городе или, как бездетную, отпустить к родственникам. Глава Коллегии иностранных дел Н.И. Панин поддержал это предложение, добавив, что в случае если подозрения не подтвердятся, то ее можно пригласить в столицу «погостить здесь» ([Политическая переписка..., 1887: 486](#)).

Следующим по важности стал вопрос о переходе к оседлости. Значительная информация по этой проблеме сохранилась в тексте доклада Коллегии иностранных дел от 5 июля 1764 г. В нем впервые сообщалось о желании владельца Замьяна к оседлому поселению. Прежде всего Коллегия считала нежелательным поселение целого народа, так как, кочуя с места на место, калмыки являются важным прикрытием российской границы от соседних народов. В случае же оседлого поселения калмыцкого народа пограничные степи останутся пустыми и будут привлекать другие варварские народы. Например, кочующие за Яиком киргиз-кайсаки давно уже стремятся к переходу на луговую сторону Волги. Но до этого они не допускаются калмыками, так как те могут соединиться с кубанскими народами мусульманского вероисповедания. В верховьях реки Кумы, между Астраханью и Кизляром, имеются просторные степи, где горские или кубанские народы навсегда могут остаться и при этом они не будут опасаться калмыков, чьи оседлые поселения также будут подвержены опасности от набегов. Для защиты границ необходимо легкое калмыцкое войско, которое успешно использовалось в предыдущих войнах с Турцией. В будущем калмыцкий народ не должен менять образ жизни. Ведь он предан «древним своим обычаям», поэтому с недоверием относится к восприятию другого ([Политическая переписка..., 1886: 406-407](#)).

Коллегия считала, что пока калмыцкий народ еще в таком состоянии остается, то «по всяким и маловажным причинам тревожиться может». Поэтому необходимо смотреть, чтобы переход к оседлости не привел волнению народа. Если позволить владельцу Замьяну по собственному его желанию поселиться оседло, то необходимо учитывать два обстоятельства. Во-первых, не пренебрегать его желанием жить оседло. Это будет первый опыт, который позволит узнать, какие впрямь можно ожидать успехи, и продолжать ли обоседление дальше или отказаться от него. Во-вторых, важно, чтоб владелец Замьян находил поддержку и покровительство в особом отношении императрицы. При этом необходимы предосторожность и «сокрытие всего того от общаго в народе калмыцком о сем сведенья. Переход к оседлости Замьяна не должен давать повод другим владельцам ([Политическая переписка..., 1886: 408](#)).

Место под поселение владельцу Замьяну надо выбрать совместно с астраханским губернатором. Лучшим признавалось место в урочище на нагорной стороне реки Волги, в шестидесяти верстах выше Астрахани, против Круглого острова, называемого «Крымский Затон». Здесь достаточно лугов и сенных покосов. Река Волга тут уже, поэтому калмыцкие улусы здесь имеют место переправы. Даже киргиз-кайсаки в 1738 году тут через Волгу переправлялись во время набега ([Политическая переписка..., 1886: 411](#)).

При этом важно, чтобы калмыки селились не одни, а вместе с россиянами, чтобы иметь всевозможную помощь. Сюда могут быть переведены 250 казаков, еще 250 – в урочище по Волге, выше Астрахани в 30 верстах, называемое «Коровья Лука». На строение для калмыков дворов и заготовку дров, а также сена для лошадей и скота ассигновать астраханскому губернатору из астраханских доходов по три тысячи рублей в год ([Политическая переписка..., 1886: 412-413](#)). При этом Коллегия допускала, что о возможных в будущем поселениях решение будет принимать астраханский губернатор генерал-майор Н. Бекетов ([Политическая переписка..., 1886: 410-411](#)).

Коллегия вновь объясняла значение незадолго до этого проведенной реформы традиционного суда Зарго. Она считала, что новый порядок правосудия, установленный в форме Зарго должен быть полезен, так как несовершеннолетний наместник ханства Убаши из-за начавшихся волнений в улусах нуждается в поддержке. При этом и сам наместник будет иметь меньше власти в народе, и владельцы останутся в повиновении Зарго, поэтому они будут меньше недовольны наместником. Например, владелец Замьян, чтоб не нарушать уставленного порядка и правил, может разбирать судебные споры в общенародном суде. Он надеется, что все требуемые им люди будут без всякого рассмотрения собраны и ему отданы. Но ему надо показать, что это может произойти только по суду, по древним калмыцким правам. При этом он должен чувствовать покровительство императорской власти ([Политическая переписка..., 1886: 410](#)).

Владелец Замьян просил включить в состав нового суда своего зайсанга. По древнему обычаю калмыцкий суд состоял из восьми человек. Коллегия иностранных дел предписала включить одного члена суда от всех трех хошоутовских владельцев. Если между ними не будет единого мнения, то предлагалось тянуть жребий. Все добровольно согласились с кандидатурой зайсанга хошоутовского владельца Тукчи, наиболее знатного и богатого из хошоутов. Коллегия определила этот выбор «честолюбивым» желанием некоторых хошоутовских владельцев ([Политическая переписка..., 1886: 410-411](#)).

5. Заключение

Неподчинение дербетского владельца Галдан-Церена и других показывает, что калмыцкое общество находилось в начальной стадии политического кризиса. Его начало традиционно приходилось на первые годы правления нового хана, то есть представляло собой столь свойственный кочевому государству кризис престолонаследия.

Коллегия иностранных дел отнеслась к идее нойона Замьяна перейти на оседлый образ жизни неоднозначно. Место заселения должен был определить астраханский губернатор, были намечены мероприятия по хозяйственному обустройству. В то же время Коллегия была против перехода на оседлый образ жизни всего калмыцкого народа, ибо это привело бы к запустению нижневожских степей и появлению здесь других кочевых народов.

6. Благодарности

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Литература

[Батмаев, 1993](#) – *Батмаев М.М.* Калмыки в XVII–XVIII вв. События, люди, быт. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 382 с.

[Бумаги императрицы..., 1885](#) – Сборник Русского исторического общества. Бумаги императрицы Екатерины II. Т. 48. 1762–1763. СПб., 1885. 662 с.

- Доржиева, 2002** – *Доржиева Е.В.* Исход калмыков в Китай 1771 г. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2002. 212 с.
- История..., 2009** – История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3 т. Т. 1. Элиста: ИД «Герел», 2009. С. 420-431.
- Колесник, 2003** – *Колесник В.И.* Последнее великое кочевье: Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. М.: Восточная литература, 2003. 286 с.
- Митиров, 1998** – *Митиров А.Г.* Ойраты-калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 384 с.
- Маркедонов, Силаев, 2005** – *Маркедонов С.М., Силаев Н.Ю.* Кавказский фронт // *Дружба народов*. 2005. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.gorky.media/druzhba/2005/7/mark11.html>
- НАРК** – Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. 36. Состоящий при калмыцких делах при Астраханском губернаторе. Оп. 1. Д. 1-423.
- Орлова, 2006** – *Орлова К.В.* История христианизации калмыков: середина XVII – нач. XX в. М.: Вост. лит., 2006. 205 с.
- Очерки..., 1967** – Очерки истории Калмыцкой АССР. Дookтябрьский период. М.: Наука, 1967.
- Пальмов, 1929** – *Пальмов Н.Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Часть III–IV: Ограничительные мероприятия правительства в отношении к калмыкам. Астрахань: Калмиздат, 1929. 392 с.
- Пальмов, 1932** – *Пальмов Н.Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Часть V: Дела земельные. Астрахань: Калмиздат, 1932. 186 с.
- Пальмов, 1992** – *Пальмов Н.Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России / Предисл. Л.С. Бурчиновой. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. 158 с.
- Политическая переписка..., 1886** – Сборник Русского исторического общества. Политическая переписка императрицы Екатерины II. Т. 51. 1763–1764. СПб., 1886. 569 с.
- Политическая переписка..., 1887** – Сборник Русского исторического общества. Политическая переписка императрицы Екатерины II. Т. 57. 1764–1766. СПб., 1887. 605 с.
- Цюрюмов, 2007** – *Цюрюмов А.В.* Дербеты Калмыцкого ханства (XVII век) / *Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Сборник научных трудов*. Элиста, 2007. С. 56-62.
- Цюрюмов, 2008** – *Цюрюмов А.В.* Дербетский улус Калмыцкого ханства в XVIII в. / *Востоковедные исследования в Калмыкии. Сборник научных трудов*. Выпуск 4. Элиста, 2008. С. 50-61.
- Цюрюмов, 2012** – *Цюрюмов А.В.* Калмыцкое ханство в составе России: черты фронта // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2012. № 1 (30). С. 22-25.
- Цюрюмов, 2021** – *Цюрюмов А.В.* Новые источники по истории Дербетского улуса // *Монголоведение*. 2021. 13(3). С. 440-449.

References

- Batmaev, 1993** – *Batmaev, M.M.* (1993). Kalmyki v XVII–XVIII vv. Sobytiya, lyudi, byt. [Kalmyks in the XVII–XVIII centuries. Events, people, life]. Elista, 382 p. [in Russian]
- Bumagi imperatritsy..., 1885** – Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. Bumagi imperatritsy Ekateriny II. [Collection of the Russian Historical Society. Papers of Empress Catherine II]. Т.48. 1762–1763. SPb., 1885. 662 p. [in Russian]
- Dorzheva, 2002** – *Dorzheva, E.V.* (2002). Iskhod kalmykov v Kitai 1771 g. [Exodus of Kalmyks to China in 1771]. Rostov-na-Donu: SKNTs VSh, 212 p. [in Russian]
- Istoriya..., 2009** – Istoriya Kalmykii s drevneishikh vremen do nashikh dnei [History of Kalmykia from ancient times to the present day]. V 3 t. Т. 1. Elista: ID «Gerel». Pp. 420-431. [in Russian]
- Kolesnik, 2003** – *Kolesnik, V.I.* (2003). Poslednee velikoe kochev'e: Perekhod kalmykov iz Tsentral'noi Azii v Vostochnuyu Evropu i obratno v XVII i XVIII vekakh [The Last Great Nomad Camp: Transition of the Kalmyks from Central Asia to Eastern Europe and Back in the 17th and 18th centuries]. М.: Vostochnaya literatura, 286 p. [in Russian]
- Mitirov, 1998** – *Mitirov, A.G.* (1998). Oiraty-kalmyki: veka i pokoleniya [Oirats-Kalmyks: centuries and generations]. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 384 p. [in Russian]
- Markedonov, Silaev, 2005** – *Markedonov, S.M., Silaev, N.Yu.* (2005). Kavkazskii frontir [Caucasian frontier]. *Druzhba narodov*. 7. [Electronic resource]. URL: <http://magazines.gorky.media/druzhba/2005/7/mark11.html> [in Russian]
- NARK** – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya [National Archives of the Republic of Kalmykia].
- Orlova, 2006** – *Orlova, K.V.* (2006). Istoriya khristianizatsii kalmykov: seredina XVII – nach. XX v. [The history of the Christianization of the Kalmyks: mid-XVII – early of the 20th centuries]. М.: Vost. lit., 205 p. [in Russian]
- Ocherki..., 1967** – Ocherki istorii Kalmytskoi ASSR. Dooktyabr'skii period [Essays on the history of the Kalmyk ASSR. Pre-October period]. Izdatel'stvo «Nauka», Moskva, 1967. [in Russian]

Pal'mov 1929 – *Pal'mov, N.N.* (1929). *Etyudy po istorii privolzhskikh kalmykov. Chast' III-IV: Ogranichitel'nye meropriyatiya pravitel'stva v otnoshenii k kalmykam* [Etudes on the history of the Volga Kalmyks. Part III-IV: Restrictive measures of the government in relation to the Kalmyks]. Astrakhan': Kalmizdat. 392 p. [in Russian]

Pal'mov 1932 – *Pal'mov, N.N.* (1932). *Etyudy po istorii privolzhskikh kalmykov. Chast' V: Dela zemel'nye* [Etudes on the history of the Volga Kalmyks. Part V: Land affairs]. Astrakhan': Kalmizdat. 186 p. [in Russian]

Pal'mov, 1992 – *Pal'mov, N.N.* (1992). *Ocherk istorii kalmytskogo naroda za vremya ego prebyvaniya v predelakh Rossii. Predisl. L.S. Burchinovi* [Essay on the history of the Kalmyk people during their stay in Russia. Foreword L.S. Burchinova]. 2-e izd. Elista : Kalm. kn. izd-vo. 158 p. [in Russian]

Politicheskaya perepiska..., 1886 – *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. Politicheskaya perepiska imperatritsy Ekateriny II* [Collection of the Russian Historical Society. Political correspondence of Empress Catherine II]. T. 51. 1763–1764. SPb. 569 p. [in Russian]

Politicheskaya perepiska..., 1887 – *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. Politicheskaya perepiska imperatritsy Ekateriny II* [Collection of the Russian Historical Society. Political correspondence of Empress Catherine II]. T. 57. 1764–1766. SPb. 605 p. [in Russian]

Tsyuryumov 2007 – *Tsyuryumov, A.V.* (2007). *Derbety Kalmytskogo khanstva (XVII vek)* [Derbets of the Kalmyk Khanate (XVII century)]. *Problemy etnogeneza i etnicheskoi kul'tury tyurko-mongol'skikh narodov. Sbornik nauchnykh trudov*. Elista. Pp. 56-62. [in Russian]

Tsyuryumov 2008 – *Tsyuryumov, A.V.* (2008). *Derbetskiy ulus Kalmytskogo khanstva v XVIII v.* [Derbet ulus of the Kalmyk Khanate in the 18th century]. *Vostokovednye issledovaniya v Kalmykii. Sbornik nauchnykh trudov*. 4. Elista. Pp. 50-61. [in Russian]

Tsyuryumov 2012 – *Tsyuryumov, A.V.* (2012). *Kalmytskoe khanstvo v sostave Rossii: cherty frontira* [Kalmyk Khanate within Russia: features of the frontier]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*. 1(30): 22-25. [in Russian]

Tsyuryumov 2021 – *Tsyuryumov, A.V.* (2021). *Novye istochniki po istorii Derbetskogo ulusa* [New sources on the history of the Derbet ulus]. *Mongolovedenie*. 13(3): 440-449. [in Russian]

Политическая ситуация в улусах Калмыцкого ханства в первой половине 60-х годов XVIII века

Александр Викторович Цюрюмов^{a, *}

^a Калмыцкий научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу политики Российской империи в отношении Калмыцкого ханства в первой половине 1760-х годов. В этот период в ханстве произошла смена правителя, против которого традиционно начала формироваться оппозиция. Сначала выступили нойоны Дербетского улуса, затем правители целого ряда более мелких владений.

Обострившийся «дербетский» вопрос имел давние корни, связанные с многолетней династийной усобицей 20–30-х годов XVIII века. Как известно, она привела не только к смене правителя ханства, но и к росту взаимных захватов подвластного населения. Этот узел взаимных претензий попыталась решить Коллегия иностранных дел путем возврата кибиток, бегство которых произошло после прихода к власти хана Дондук-Даши.

В новых условиях хошоутовский владелец Замьян стал просить разрешения перейти на оседлый образ жизни. Коллегия рассмотрела последствия перехода к оседлости. Одобрив решение нойона, она была против перехода всего калмыцкого народа, так как это вело к снижению обороноспособности южных рубежей страны.

Ключевые слова: калмыки, Калмыцкое ханство, Нижнее Поволжье, Астраханская губерния, Коллегия иностранных дел, кочевники.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tsyuryumov@yandex.ru (А.В. Цюрюмов)